

Толпеко И.В. Каменная индустрия поселений эпохи ранней бронзы Окуневского археологического микрорайона : Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2005.

Чалая Л.А. Озерные стоянки Павлодарской области. Пеньки-1, 2 // Поиски и раскопки в Казахстане. Алма-Ата, 1972.

Merz V. The Neolithisation of the Asian Steppes // 20th Annual Meeting of the European Association of Archaeologists 10–14 September 2014 – Istanbul – Turkey / Abstract of the and poster presentation, 2014.

УДК 902(571.53/.55)

DOI: 10.14258/978-5-7904-2526-4.2021.19

А.В. Тетенькин

*Иркутский национальный исследовательский
технический университет, Иркутск, Россия*

К ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЗДНЕГО ПАЛЕОЛИТА И МЕЗОЛИТА СЕВЕРНОГО ПРИБАЙКАЛЯ

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект №18-59-22003/18 «Адаптации охотников-собирателей в позднем плейстоцене к природным условиям тундры севера Байкальской Сибири») и РНФ (проект №19-78-10084 «Комплексное исследование археологических материалов эпохи каменного века с применением аналитических методов для исторической реконструкции хозяйственной деятельности населения Байкальской Сибири»)

Первые исследования позднего палеолита и мезолита в Северном Прибайкалье были начаты А.П. Окладниковым в 1941 г. Основные исследователи: В.М. Ветров, О.В. Задонин, Е.М. Инешин, В.В. Краснощек, А.В. Тетенькин, П.Е. Шмыгун и др. – являются представителями иркутской археологической школы. Изучение районов Северного Прибайкалья – Северного Байкала, севера Верхней Лены, Верхнего и Нижнего Витима многие годы велось обособленно и выражено в культурно-хронологических схемах, выстроенных порознь. Общими исследовательским сюжетами до недавнего времени были связаны лишь районы Верхнего и Нижнего Витима. На сегодняшний день наиболее динамично развивается археология палеолита и мезолита Нижнего Витима. Выход исследований на уровень межрайонного, регионального масштаба в рамках задач выявления археологических связей подводит к необходимости интеграции районных научных построений и формирования научного подхода регионального масштаба.

Ключевые слова: Северное Прибайкалье, Северный Байкал, север Верхней Лены, Верхний Витим, Нижний Витим, поздний палеолит, мезолит, культурно-хронологическая схема

Введение

Начиная с открытия в 1941 г. А.П. Окладниковым [1955] Частинской палеолитической стоянки на р. Лене археология Северного Прибайкалья насчитывает 80 лет. Научной особенностью является изучение его отрядами иркутской школы археологии, что в значительной мере обусловило единство применяемых методов полевой и теоретической археологии, языка описания, корреляции знаний и объектов. Другая особенность изучения Северного Прибайкалья – долгое время относительно независимые, хронологически асинхронные исследования четырех основных районов: северного побережья озера Байкал, севера Верхней Лены, Нижнего Витима и Верхнего Витима. Лишь археология двух последних районов имела примеры общих координирующих работ [Аксенов и др., 2000; Ветров и др., 2000; Демонтерова и др., 2014; Тетенькин и др., 2018а; Vetrov, Ineshin, 2019]. Разноплановость, разнохарактерность, различный уровень имеющихся представлений о палеолите и мезолите четырех районов стали одной из причин назревшей актуальности обобщения. Северное Прибайкалье, являясь частью Байкальской Сибири, находится в пограничном контакте с регионами Якутии и Забайкалья. В этом отношении археология Северного Прибайкалья тематически вхо-

дит в проблематику как соседних регионов, так и всей Северо-Восточной Азии. Будучи частью Байкальской Сибири, все четыре района Северного Прибайкалья имеют одну общую «северную» специфику удаленности от основной инфраструктуры региона, развитой на юге. Это обстоятельство обусловило общие трудности научного освоения: меньший размах и прерываемость работ, труднодоступность. С другой стороны, их объединяет северная ландшафтно-климатическая специфика горно-таежных условий, имеющих общую тенденцию развития в позднем кайнозое, общая речная сеть Лены – Витима, оконтуривающая северную часть Байкала, обеспечивавшая в древности возможности коммуникации населения.

Изучение позднего палеолита и мезолита на Северном Байкале

На Северном Байкале первые научные работы были проведены в 1963–1965 гг. В.В. Свининым [1966] (ИОКМ, ИГУ, БКНИИ СО АН СССР). Вторым исследователем Северного Байкала стал Л.П. Хлобыстин (ЛЮИА АН СССР), работавший там также с 1963 г. Два памятника – Лударская-I и Лударская-III были определены как донеолитические [Хлобыстин, 1965]. На Лударской-III собранный подъемный материал обнаружил черты подобия с материалами финальнопалеолитических комплексов Верхоленской Горы и Черемушника. На этом основании был предложен возраст XII–XI тыс. до н.э. и дано стадияльное определение «эпипалеолит» [Хлобыстин, 1965, с. 253–255]. На второй стоянке, Лударская-I, нижний культурный горизонт содержал археологический материал финальномезолитического облика, сопоставленный с XI слоем Улан-Хады [Хлобыстин, 1965, с. 271–272]. Обсуждая основания для выделения Л.П. Хлобыстиным эпипалеолита, В.В. Свинин [1966, с. 56] отмечал главную тафономическую специфику Лударской-I и III: компрессионный характер, наличие в одном слое находок «эпипалеолитического» облика и керамики.

В 1975 г. в связи со строительством Байкало-Амурской магистрали на побережье Байкала начала работы Комплексная археологическая экспедиция ИГУ. Главным результатом стало открытие шести пунктов Курла-I–VI. Работами руководил П.Е. Шмыгун. Основные материалы дали пункты Курла-I–III [Шмыгун, 1981]. Культурные горизонты были синхронизированы и составлена единая стратиграфическая схема. Нижний – третий объединенный донеолитический культурный горизонт представил совершенно оригинальный комплекс микролитической индустрии, выраженный прежде всего большой серией миниатюрных клиновидных микронуклеусов и серией миниатюрных орудий – отщепов случайных форм с мелкой краевой ретушью, интерпретированных как резцы, резчики и скобели [Шмыгун, Филиппов, 1982]. Вместе с изделиями из кости они представлены как остатки сферы обработки кости и костяного производства. Долгое время в оценке возраста третьего горизонта опирались на единственную радиоуглеродную дату (24060±5700 л.н. (СОАН-1397)). В последние годы получены две AMS-даты около 16,8–16,1 тыс. л.н. (*здесь и далее возраст календарный (калиброванный)*), значительно омолаживающие представление о возрасте [Молчанов Г.Н., Молчанов Д.Н., Липнина, 2019, с. 7]. Второй донеолитический культурный горизонт (д.к.г.) Курлы-I–III, VI по трем радиоуглеродным датам имеет возраст около 18,6–15,8 тыс. л.н. [Шмыгун, 1981]. Отмечалось в целом принципиальное отличие облика индустрий д.к.г. 2 и 3 и, следовательно, иная культурная принадлежность. Было заявлено о близости в этом отношении комплекса д.к.г. 2 к первому докерамическому культурному горизонту Курлы-I–III и их обоих к культурным комплексам Верхоленской Горы-I и Большого Якоря-I [Молчанов Г.Н., Молчанов Д.Н., Липнина, 2019,

с. 34]. Второй и первый докерамические культурные горизонты Курлы-I–III представлены такими «руководящими» формами, как клиновидные нуклеусы, трансверсальные резцы.

Нижний, бескерамический культурный горизонт Курлы-IV (раскопки Т.А. Абдулова) определен как раннеголоценовый и мезолитический, входящий в круг памятников верхоленской культуры, и соотнесен с д.к.г. 1 Курлы-I–III [Абдулов, 1991]. Верхний бескерамический горизонт Курлы-IV отнесен к финальному мезолиту. Одним из оснований для этого определения была находка тесла «с перехватом», типичного для финального мезолита Прибайкалья.

С открытием Курлы на Северном Байкале были получены три эталонных комплекса палеолита – мезолита. В настоящее время изучением и публикацией материалов Курлы занимаются Г.Н. и Д.Н. Молчановы.

С 1986 г. работы на Северном Байкале ведутся А.В. Харинским и его учениками И.С. Карнышевым, Ю.А. Емельяновой, А.М. Коростелевым и Д.Е. Кичигиным. В силу давящей тафономической специфики осадконакопления на побережье Северного Байкала большинство памятников имеет компрессионный, смешанный культурный слой, вмещающий культурные остатки разных эпох. Артефакты мезолитического и палеолитического облика в них выделяются по типологическим признакам. Такие изделия (тесла с перехватом, асимметричный бифас, трансверсальный резец и др.) в разное время были найдены на местонахождениях Балтаханова-II, III, Богучанская-IV, о-в Богучанский, Красный Яр-II – к.г. 1 [Тетенькин, Кичигин, Коростелев, 2019].

Изучение позднего палеолита и мезолита на севере Верхней Лены

На севере Верхней Лены открытая А.П. Окладниковым в 1941 г. первая палеолитическая стоянка Частинская была соотнесена со стоянками типа Мальты и Бурети [Окладников, 1955]. В 1967, 1974 гг. с разведками в район севера Верхней Лены заходили Ю.А. Мочанов и С.А. Федосеева (ПАЭ ИЯЛИ СО АН СССР). С 1985 г. до трагической гибели в 1996 г. археологические исследования здесь вел О.В. Задонин (ИГУ, ЦСН). Им открыты верхнепалеолитические стоянки Алексеевск, Балышово-III, Вешний Ручей, мезолитическая стоянка Любавская-I [Задонин, Хомик, Инёшин, 1990; Задонин, 1996]. Учениками О.В. Задониной В.В. Краснощекковым и А.В. Инёшиным открыт ряд местонахождений, в том числе позднепалеолитические стоянки Бамовская и Чайка-II. В последние годы предпринимались издания неопубликованных памятников, в разной степени сопровождавшиеся доисследованием [Задонин, Дзюбас, 2002; 2003; Задонин и др., 2014; Инёшин и др., 2019]. Общей характеристикой позднего палеолита Севера Верхней Лены обозначены: 1) существование от начала сартанского оледенения (Алексеевск) до финальной стадии (Вешний Ручей) технической традиции производства мелких пластинок с грубопризматических нуклеусов, подобной мальтино-буретскому технокомплексу; 2) наряду с этим, вероятно, начиная с 22 тыс. л.н. (Бамовская) – появление торцового микропластинчатого расщепления клиновидных нуклеусов; 3) отсутствие оснований для корреляции с бифасиальной традицией дюктайской культуры соседней Якутии [Задонин, 1991, с. 25; Краснощекков, 2009, с. 242; Инёшин и др., 2019, с. 41].

Изучение позднего палеолита и мезолита на Верхнем Витиме

На Верхнем Витиме первую разведку в 1974 г. организовал М.П. Аксенов (ИГУ) [Аксенов и др., 2000]. Среди ряда новых местонахождений открыт археологический

ансамбль Усть-Каренга. Его исследованием с открытия и до конца жизни (1975–2015 гг.) занимался В.М. Ветров. Сводная стратиграфическая колонка Усть-Каренги содержит девять культурных горизонтов [Ветров, 1992, 2011]. В VII горизонте открыта керамика усть-каренгского типа, датируемая около 14–12 тыс. л.н. Это открытие поставило проблему происхождения древнейшего керамического производства в Северном Прибайкалье и внесло Усть-Каренгу в круг плейстоценовых стоянок Восточной Азии с керамикой и финальнопалеолитической индустрией. Нижние, бескерамические VIII и VIIIa горизонты определены как докерамическая стадия усть-каренгской культуры, 16,8–15,0 тыс. л.н. Около 5,5 тыс. л.н. усть-каренгская культура сменилась усть-юмурченской культурой.

В 1977 г. открыта В.М. Ветровым и в 1983 г. раскапывалась В.М. Ветровым, Е.М. Инешиним, О.В. Задониным стоянка с одиночным погребением (возрастом около 8,4–8,0 тыс. л.н. Нижняя Джилинда (Сивакон)-I [Ветров, Задонин, Инешин, 1993]. Свообразие погребения, отсутствие в нем и в слоях усть-каренгской керамики, нефритовые изделия побудили В.М. Ветрова к идее культурных изолятов в голоцене [Ветров, 1992, с. 9; Аксенов и др., 2000, с. 12].

В 1976–2009 гг. В.М. Ветров исследовал могильник Старый Витим-II, датируемый возрастом около 8,2–7,2 тыс. л.н. и представляющий культуру рубежа мезолита – неолита на Среднем Витиме [Ветров, Шергин, Тетенькин, 2019; 2020].

В настоящее время идею юго-восточного азиатского происхождения усть-каренгской керамики и связи этой традиции с Большим Якорем-I на Нижнем Витиме и с джилиндинским человеком отстаивает Е.М. Инешин [Vetrov, Ineshin, 2019].

Изучение позднего палеолита и мезолита на Нижнем Витиме

Исследования донеолитической эпохи на Нижнем Витиме начаты в 1973–1976 гг. Ю.А. Мочановым и С.А. Федосеевой. Ими открыты и исследовались стоянки Авдеиха и Большая Северная. Эти памятники были отнесены к дюктайской и сумнагинской культурам Якутии соответственно. На этом основании Нижний Витим вписан в культурно-хронологическую модель Приленской культурной области [Мочанов, 1975].

С 1985 г. на Нижнем Витиме начал исследования Е.М. Инешин (ИГУ). Была открыта стоянка Большой Якорь-I, содержащая более 20 культурных горизонтов, большая часть из которых датируется в интервале 15–12 тыс. л.н. Близкий к инситу характер залегания культурных остатков в аллювиальных отложениях позволил применить широкий комплекс методов исследования и осветить большой спектр сторон жизни древнего населения в конце ледниковой эпохи, что сделало Большой Якорь-I опорным, эталонным объектом Северного Прибайкалья [Инешин, Тетенькин, 2010; Ineshin, Tetenkin, 2017]. Типологически его нижние горизонты соотнесены с дюктайской и верхоленской культурами Якутии и Западного Прибайкалья.

С 1995 г. автором ведутся исследования археологического ансамбля Коврижка-I–V. На Коврижке-IV открыто 16 культурных горизонтов, 14 из которых залегают в отложениях пойменного аллювия и датируются возрастом 19–18 тыс. л.н. Раскопаны два комплекса остатков жилищ, типологически соотнесенных с палеолитическими жилищами забайкальских памятников Студеное-1, 2, Усть-Менза-1, 2. Открыт феномен широкого употребления охры [Тетенькин и др., 2020]. Найдены предметы искусства: бивневая антропоморфная фигура, обломок графитовой подвески [Тетенькин и др., 2018б]. В первом горизонте найдена керамика с оттисками

сетки-плетенки, маркирующая верхнюю границу донеолитической эпохи на Нижнем Витиме около 8–7,5 тыс. л.н. Пункты Коврижка-II и III представили археологические комплексы рубежа плейстоцена – голоцена, 13–11 тыс. л.н., и раннего голоцена, 9–8 тыс. л.н. [Тетенькин, 2018]. В исследовании применен методический опыт изучения Большого Якоря-I.

В 1993–2011 гг. Е.М. Инешиным и автором исследовалось местонахождение Мамакан-VI, относимое к началу – 1-й половине сартанского оледенения [Тетенькин, 2014]. С 1993 г. ведутся исследования местонахождения Инвалидный-III, содержащего археологические комплексы раннеголоценового возраста [Инешин, Тетенькин, 2005]. В новейшее время автором открыты стоянка Павлова (2012 г.) на Витиме, содержащая два культурных горизонта сумнагинского мезолитического облика [Уланов и др., 2020], и финальнопалеолитический комплекс местонахождения Нирьякан (2020 г.) в среднем течении р. Мама, притока Витима.

Эти работы стали основой для формулирования проблемы культурной вариативности – сосуществования технических традиций ассамбляжей типа Авдеихи, Большого Якоря и Большой Северной. Выстроена культурно-хронологическая схема для Нижнего Витима [Тетенькин, 2018]. Развивается начатое Е.М. Инешиным направление исследований связи населения с территориями (ресурсами, населением) Верхней Лены, Среднего и Верхнего Витима, внутренних районов Байкало-Патомского и Станового нагорий [Алексеев и др., 2006; Демонтерова и др., 2014; Тетенькин и др., 2018а–б].

Логика этих исследований привела к необходимости широкого исследовательского фокуса и интеграции в единые научные представления результатов исследований всех четырех районов Северного Прибайкалья. Первые интерпретации специфики развития Северного Прибайкалья прозвучали в работах В.М. Ветрова как идея существования экологических ниш с населением, выработавшим уникальные культурные комплексы (усть-каренгская культура, Нижняя Джилинда), не имеющие аналогов в соседних районах. Корреляция финальнопалеолитических комплексов Северного Прибайкалья с верхоленской культурой Южного Прибайкалья и дюктайской культурой Якутии, селенгинской и студеновской культурами Восточного Прибайкалья и Забайкалья, поиск истока традиции усть-каренгской керамики, проблема начала неолита в Северном Прибайкалье привели сначала к представлениям о контактной зоне культурно-исторических областей Западного Забайкалья, Восточного Прибайкалья и Забайкалья, Якутии [Тетенькин, 1999], а затем и к формулированию проблемы изучения археологических связей [Инешин, Тетенькин, 2011]. Появившиеся данные позволили характеризовать способность населения к доставке ресурсов (охра, пемза, нефрит и др.), отстоящих на сотни километров, к коммуникации с населением соседних районов и к проникновению в удаленные части горных массивов во время существования последнего оледенения. Развитие этого направления ведет к формированию общей картины позднего палеолита – мезолита Северного Прибайкалья, в которой история развития населения и культуры четырех районов диахронно связана выявленными сюжетами культурной трансляции.

Библиографический список

Абдулов Т.А. Мезолитические горизонты многослойной стоянки Курла-IV // Палеоэтнологические исследования на юге Средней Сибири. Иркутск, 1991.

Аксенов М.П., Ветров В.М., Инешин Е.М., Тетенькин А.В. История и некоторые результаты археологических исследований в бассейне р. Витим (Витимское плоскогорье и Байкало-Патомское нагорье) // Байкальская Сибирь в древности. Иркутск, 2000. Вып. 2, ч. 1.

Алексеев А.Н., Ветров В.М., Дьяконов В.М., Секерин А.П., Тетенькин А.В. Витимский нефрит в археологии Восточной Сибири // Известия Лаборатории древних технологий. Иркутск, 2006. Вып. 4.

Ветров В.М. Археология Витимского плоскогорья: Усть-каренгская культура (13000–5000 л.н.) // Актуальные проблемы археологии Сибири и Дальнего Востока. Усурийск, 2011.

Ветров В.М. Каменный век Верхнего Витима : Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1992.

Ветров В.М., Задонин О.В., Инешин Е.М. Многослойное местонахождение Нижняя Джилинда (Сивакон)-1 в Бамбульской котловине // Культуры и памятники эпохи камня и раннего металла Забайкалья. Новосибирск, 1993.

Ветров В.М., Инешин Е.М., Ревенко А.Г., Секерин А.П. Артефакты из экзотических видов сырья на археологических памятниках Витимского бассейна // Байкальская Сибирь в древности. Иркутск, 2000. Вып. 2, ч. 1.

Ветров В.М., Шергин Д.Л., Тетенькин А.В. Стоянка-могильник Старый Витим-II в Муйско-Куандинской котловине (Республика Бурятия). Ч. 1: Погребально-ритуальные комплексы №1–6 // Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15, №4.

Ветров В.М., Шергин Д.Л., Тетенькин А.В. Стоянка-могильник Старый Витим-II в Муйско-Куандинской котловине (Республика Бурятия). Ч. 2: Погребально-ритуальные комплексы №7–15 // Известия Лаборатории древних технологий. 2020. Т. 16, №1.

Демонтерова Е.И., Иванов А.В., Инешин Е.М., Тетенькин А.В. К вопросу о мобильности древнего населения севера Байкальской Сибири в конце плейстоцена // Stratum plus. 2014. №1.

Задонин О.В. Палеолитическое местонахождение Алексеевск-1 // Изучение, охрана и использование археологического наследия Байкальской Сибири. Иркутск, 1996. Вып. 1.

Задонин О.В., Дзюбас С.А. Археологический памятник Вешний Ручей на севере Верхней Лены // Социогенез Северной Азии: прошлое, настоящее, будущее. Иркутск, 2003.

Задонин О.В., Дзюбас С.А. К истории изучения археологических объектов палеолитического возраста на севере Верхней Лены // Археологическое наследие Байкальской Сибири: изучение, охрана и использование. Иркутск, 2002. Вып. 2.

Задонин О.В., Хомик С.Н., Аксенов М.П., Пержаков С.Н., Тетенькин А.В. Геоархеологические местонахождения палеолита и мезолита севера верхней Лены Балышово-III и Любавская-I // Известия Лаборатории древних технологий. 2014. №1 (10).

Задонин О.В., Хомик С.Н., Инёшин А.В. Палеолитическое местонахождение Балышово-III на севере Верхней Лены // Палеоэтнология Сибири. Иркутск, 1990.

Инёшин А.В., Задонин О.В., Инёшина Т.М., Пержаков С.Н., Тетенькин А.В. Палеолитический комплекс геоархеологического местонахождения Чайка II на севере Верхней Лены // Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15, №1.

Инешин Е.М., Тетенькин А.В. Проблема определения археологических связей в бассейне р. Витим (Витимское плоскогорье, Байкало-Патомское нагорье) // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. Иркутск, 2011. Вып. 2.

Инешин Е.М., Тетенькин А.В. Проблемы изучения археологических памятников раннего голоцена на Нижнем Витиме // Социогенез в Северной Азии. Иркутск, 2005. Ч. 1.

Инешин Е.М., Тетенькин А.В. Человек и природная среда севера Байкальской Сибири в позднем плейстоцене. Местонахождение Большой Якорь-I. Новосибирск, 2010.

Краснощеков В.В. Место стоянки Бамовская в кругу позднплейстоценовых объектов севера Верхнеленского региона // Вузовская научная археология и этнология Северной Азии. Иркутская школа 1918–1937 гг. Иркутск, 2009.

Молчанов Г.Н., Молчанов Д.Н., Липнина Е.А. Техноморфологический анализ каменной и костяной индустрии из культуросодержащего горизонта 2 многослойного местонахождения Курла-I на Северном Байкале // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Геоархеология. Этноархеология. Антропология. 2019. Т. 28.

Мочанов Ю.А. Стратиграфия и абсолютная хронология палеолита Северо-Восточной Азии (по данным работ 1963–1973 гг.) // Якутия и ее соседи в древности. Якутск, 1975.

Окладников А.П. Якутия до присоединения к русскому государству. М.; Л., 1955.

Свинин В.В. Археологические исследования на Северном побережье озера Байкал в 1963 и 1965 годах // Отчеты археологических экспедиций за 1963–1965 годы. Иркутск, 1966.

Тетенькин А.В. Археология позднего верхнего палеолита и мезолита Нижнего Витима и Байкало-Патомского нагорья // Известия АлтГУ. Исторические науки и археология. 2018. №2 (100).

Тетенькин А.В. Геоархеологические местонахождения плейстоцен-голоцена в Бодайбинском районе Байкало-Патомского нагорья: хроностратиграфия, морфотипология, периодизация : автореф. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1999.

Тетенькин А.В. Геоархеологическое местонахождение эпохи позднего палеолита Мамакан-VI на Витиме // Известия Лаборатории древних технологий. Иркутск, 2014. №4 (12).

Тетенькин А.В., Ветров В.М., Демонтерова Е.И., Пашкова Г.В., Канева Е.В. Аргиллитовые артефакты как источник информации о связях населения бассейна Витима в эпоху финального плейстоцена – среднего голоцена // Археология, этнография и антропология Евразии. 2018а. №2.

Тетенькин А.В., Демонтерова Е.И., Канева Е.В., Анри О., Говри Ру Э. Охра в позднепалеолитических контекстах стоянки Коврижка IV на Байкало-Патомском нагорье // Археология, этнография и антропология Евразии. 2020. Т. 48, №3.

Тетенькин А.В., Жмур О.В., Демонтерова Е.И., Канева Е.В., Сальная Н.В. Фигуры из бивня мамонта и знаково-символический контекст палеолитического жилища на стоянке Коврижка-IV в низовье Витима // Археология, этнография и антропология Евразии. 2018б. Т. 46. №4.

Тетенькин А.В., Кичигин Д.Е., Коростелев А.М. Новое археологическое местонахождение эпохи каменного века Балтаханова-V (Северный Байкал) // Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15, №1.

Уланов А.А., Канева Е.В., Поплевко Г.Н., Тетенькин А.В. Первые результаты трасологического исследования раннеголоценовой пластинчатой индустрии стоянки Павлова-I на Нижнем Витиме // Известия Лаборатории древних технологий. 2020. Т. 16, №2.

Хлобыстин Л.П. Древнейшие памятники Байкала // Палеолит и неолит СССР. М.; Л., 1965. Т. 5.

Шмыгун П.Е. Докерамические комплексы из четвертичных отложений Северного Байкала // Рельеф и четвертичные отложения Станового нагорья. М., 1981.

Шмыгун П.Е., Филиппов А.К. Нижний комплекс стоянок Курла // Материальная культура древнего населения Восточной Сибири. Иркутск, 1982.

Ineshin E.M., Tetenkin A.V. Humans and the environment in the Late Pleistocene of Northern Baikalian Siberia. Newcastle, 2017.

Vetrov V.M., Ineshin E.M. The Most Ancient Ceramics of the Baikal Siberia in the Context of the Traditions of Ceramics of East Asia // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2019. Т. 64. Вып. 2.

УДК 904«634»(571.122)

DOI: 10.14258/978-5-7904-2526-4.2021.20

А.В. Шмидт

Музей Природы и Человека, Ханты-Мансийск, Россия

НЕОЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ С ПАМЯТНИКА «НЯКСИМВОЛЬСКАЯ СТОЯНКА»: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ

Археологические памятники «Городище Няксимволь-1» и «поселение Няксимволь-2» (Березовский район Ханты-Мансийского автономного округа) расположены практически вплотную друг к другу. Длительное время неолитический материал с этих объектов рассматривался как единый комплекс – так называемая «Няксимвольская стоянка». Однако более детальный сравнительный анализ каменного инвентаря показал, что для Няксимволя-1 характерно пластинчатое микролитическое